

ПОДВИГ ДНЕПРОСТРОЕВЦЕВ

А. В. Лихолат, С. В. Кульчицкий

В годы первой пятилетки Советская страна стала гигантской строительной площадкой. Один за другим в разных концах страны вступали в строй заводы и фабрики, электростанции и шахты, совхозы и машинно-тракторные станции, составлявшие в совокупности технико-экономический фундамент нового, социалистического общества. Среди множества новостроек особенно выделялись уникальные, такие, как Днепровская гидроэлектростанция, в начале 30-х годов самая крупная не только в СССР, но и во всем мире. Сооружение Днепрогэса, одного из первенцев социалистической индустриализации, — яркая страница в истории трудовых подвигов советского народа.

...На участке между Днепропетровском и Запорожьем Днепр пересекает остатки горной гряды. Они-то и превращали спокойную равнинную реку, вобравшую в себя на огромном протяжении силу более чем 2 тыс. других рек и речушек, в бушующий поток невероятной мощи. В девяти местах гранитное днепровское ложе образовывало естественные плотины по всей ширине течения — пороги; на крупнейшем из них, Ненасытце, поглотившем немало жертв и поэтому получившем такое название, высота падения воды достигала 5 м, а скорость — почти 9 м в секунду. Близ села Кичкас широкий Днепр втискивался в узкое пространство меж высоких, в несколько десятков метров, отвесных гранитных скал. Это место как бы самой природой предназначалось для сооружения мощной гидроэлектростанции.

Еще до того, как человек научился использовать силу воды, чтобы получать электрический ток, и разработал способы передачи его на расстояние, родились проекты обуздания порогов Днепра. Разумеется, в старину днепровская проблема была не энергетической, а транспортной. Петр I настойчиво стремился вернуть России Причерноморье. Готовясь в 1698 г. к походу на турок и крымских татар, он распорядился сделать Днепр судоходным на всем его протяжении. Петр отдал белгородскому воеводе Якову Долгорукому совершенно невыполнимое распоряжение: «Десну и Днепр тебе, боярину, очистить... Мелкие места раскопать и самые злые камни в порогах на Днепре выворотить, чем будет можно, и корабельному ходу учинить проход, во всем свободный»¹. Новая попытка покорить днепровские пороги была предпринята без малого через столетие. Эту задачу поставил перед полковником М. Фалеевым в 1781 г. князь Г. А. Потемкин. Пригнанные тогда к Днепру рабочие и солдаты с опасностью для жизни взрывали гранит, напрасно надеясь пробить в порогах судоходный канал. Еще через 14 лет Фалеев совместно с французским инженером де Воланом безуспешно пытался решить проблему при помощи каналов и шлюзов, построенных в обход порогов.

Различные проекты превращения Днепра в судоходную магистраль выдвигались на протяжении всего XIX века. Как и прежде, все они оказывались бесплодными. За первые 16 лет XX столетия было выдвинуто больше соответствующих проектов, чем за все предыдущее время. В 1905 г. выдающийся русский инженер Г. О. Графтио предложил комплексную транспортно-энергетическую схему решения днепровской проблемы. С тех пор все новые проекты стали предусматривать не только шлюзование реки, но и постройку гидроэлектростанции². Наконец, в июне 1916 г. Государственной

¹ Цит. по кн.: В. Т. Юрезанський. Дніпрогес. Дніпропетровськ. 1970, стор. 19—20.

² «Вестник инженеров и техников», 1952, № 5, стр. 238.

думой был принят закон «о приступе средствами казны к работам по шлюзованию и использованию силы падения воды порожиистой части р. Днепр»³. Однако строительные работы на днепровских берегах так и не развернулись. Дореволюционная Россия не в состоянии была справиться с таким грандиозным замыслом.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед нашей страной встала задача преодоления технико-экономической отсталости, унаследованной от дореволюционного прошлого, создания высокоразвитой крупной машинной индустрии, проведения коренной технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства, его электрификации. В. И. Ленин, как известно, считал электрификацию стержнем экономического преобразования страны вообще, важнейшим средством быстрого восстановления народного хозяйства и ликвидации топливного голода в частности. В письме Г. М. Кржижановскому от 23 января 1920 г. он наметил основные пути и методы составления плана электрификации России. Для его разработки была создана специальная Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО). Этому плану В. И. Ленин придавал величайшее значение. О его проекте он писал: «Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне *научной* в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную, и земледельческую, сделаем *электрической*»⁴. Одобренный в своей основе VIII Всероссийским съездом Советов, план ГОЭЛРО предусматривал сооружение за 10—15 лет 30 крупных (районных) электростанций общей мощностью в 1,5 млн. квт, что должно было превысить уровень 1913 г. в 4,5 раза. Намечалось строительство 10 гидроэлектростанций общей мощностью в 535 тыс. квт, в том числе Запорожской на Днепре мощностью в 200 тыс. киловатт.

Разработка проекта сооружения Днепровской ГЭС связана с именем крупнейшего советского гидроэнергетика, одного из деятельных сотрудников ГОЭЛРО, профессора (позднее академика) И. Г. Александрова. В январе 1921 г. в Москве была создана проектная организация — Днепрострой. Несколько техников и инженеров во главе с И. Г. Александровым, две небольшие неотопляемые комнаты в старом московском переулке — так начиналось проектирование Днепровской ГЭС. Сотрудники этой организации изучали найденные в архивах Петрограда и Киева материалы ранее проведенных на Днепре геодезических и гидрологических изысканий, а летние месяцы проводили на месте будущего строительства.

10 августа 1921 г. В. И. Ленин подписал постановление Совета Труда и Оборонны об освобождении земель, подлежащих затоплению при сооружении гидроэлектростанции на Днепре. Это было первое правительственное постановление о Днепрострое. В нем, в частности, возлагалась обязанность на ВСНХ, Наркомзем и НКПС выработать ряд конкретных мероприятий для согласования изысканий, производившихся Днепростроем, с работами, которые осуществлял Укрнаркомзем по землеустройству территории в районе строительства ГЭС⁵. Несмотря на тяжелое экономическое положение страны, усугублявшееся сильнейшей засухой, в 1921 г. Днепрострою было ассигновано для проведения дальнейших изысканий 163,6 тыс. руб. в довоенной валюте⁶.

Предложенное И. Г. Александровым решение днепровской проблемы было тщательно продуманным и принципиально новым по сравнению с проектами, которые выдвигались до революции. Оно отличалось комплексным подходом к использованию естественных богатств Приднепровья. Исключительно смелый в инженерном отношении замысел предусматривал сооружение одноплотинной гидроэлектростанции в районе Кичкаса, строительство огромного промышленного комбината в составе ряда крупных энергоемких производств, транспортное освоение Днепра, большую программу мелиоративных работ. 25 ноября 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление приступить к строительству в 1926/27 хозяйственном году Днепровской гидроэлектростанции⁷.

³ См. «Плановое хозяйство», 1932, № 6—7, стр. 221.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 62—63.

⁵ См. «В. И. Ленин об электрификации». М. 1964, стр. 419.

⁶ «Нариси з історії техніки і природознавства». Вип. X. Київ. 1968, стор. 63.

⁷ «Первенец индустриализации страны — Днепрогэс имени В. И. Ленина». Сборник документов. Запорожье. 1960, стр. 25.

Решение партии всколыхнуло широкие массы трудящихся. Начался сбор народных средств в фонд Днепростроя. На X Всеукраинском съезде Советов (апрель 1927 г.) председатель Совнаркома УССР В. Я. Чубарь сообщил, что за 4 месяца в фонд Днепростроя трудящиеся, предприятия и учреждения Украины собрали более 1 млн. рублей⁸. В соответствии с пожеланиями трудящихся Советское правительство в августе 1927 г. выпустило первый заем индустриализации. Общая сумма его была определена в 200 млн. рублей. Из них 25 млн. руб. предназначалось на финансирование Днепростроя. Облигации займа были быстро реализованы, главным образом среди рабочих страны.

Окончательный проект Днепровской гидроэлектростанции разработала группа советских специалистов во главе с И. Г. Александровым. Намечалось сооружение выгнутой против течения дугообразной плотины длиной в 700 м, максимальной шириной в основании 40 м и максимальной высотой 62 м, общим весом до 2 млн. тонн. Гидростанция располагалась в правом берегу, шлюз для судоходства — на левом. Уровень воды в реке выше плотины поднимался на 37 метров. Образованное гидроузлом водохранилище должно было затопить пороги и создать условия для сквозного судоходства по Днепру. Благодаря удачному выбору места для плотины затоплению подлежали лишь 15,5 тыс. га земли, в большинстве своем малопригодной для сельского хозяйства⁹. Мощность Днепрогэса первоначально определялась в 200 тыс. киловатт. В дальнейшем ее решено было увеличить более чем в три раза.

Сооружение крупнейшей в мире электростанции силами советских людей некоторые специалисты в нашей стране и многие за рубежом считали неосуществимой мечтой из-за отсутствия в СССР достаточного числа квалифицированных инженерных кадров и надлежащей строительной техники. Американская фирма «Х. Купер и Ко», построившая крупнейшие в мире гидростанции на Миссисипи, Ниагаре, Теннесси, бралась построить Днепрогэс. ЦК ВКП(б) принял, однако, решение отказаться от услуг иностранных фирм. Специалистов-энергетиков фирмы «Х. Купер и Ко», а также немецкой «Симменс-Бау-Унион» решено было привлечь к строительству лишь в качестве консультантов. Сооружать Днепрогэс, возводить плотину Стране Советов предстояло собственными силами. Для рабочих и технической интеллигенции СССР днепровский гигант должен был стать школой новых методов строительства, залогом дальнейших успехов в деле создания фундамента социализма.

15 марта 1927 г. на днепровских скалах взвился алый стяг: «Днепрострой начат!» Бригады покорителей Днепра развернули фронт работ. Впереди их ожидали шесть лет героического труда, за ходом которого напряженно следила вся страна. Торжественное открытие строительства состоялось в знаменательный для советских людей день — 10-летия Великого Октября. В фундамент будущей гидроэлектростанции была вмурована мемориальная доска с надписью: «1927 г., 8 ноября, в день десятилетия Октябрьской революции, во исполнение заветов вождя мирового пролетариата В. И. Ленина, усилиями трудящихся масс первого в мире рабочего государства — Союза Советских Социалистических Республик — заложена правительствами СССР и УССР Днепровская гидроэлектрическая станция мощностью в 650 тысяч лошадиных сил — могучий рычаг социалистического строительства СССР»¹⁰.

На строительную площадку Днепростроя по заданию Центрального Комитета партии были направлены лучшие технические кадры и наиболее квалифицированные рабочие. «Необходимо провести широкую мобилизацию всех инженерных сил страны, — писал председатель ВСНХ В. В. Куйбышев, — подыскать самых лучших специалистов для строительства Днепровской станции»¹¹. Указания партии были выполнены в полном объеме. Днепрострой возглавил выдающийся энергетик и талантливый организатор, руководивший в прошлом строительством Шатурской электростанции, А. В. Винтер (впоследствии академик). Его заместителями являлись проф. Б. Е. Веденеев, один из руководителей строительства Волховской ГЭС, и инженер П. П. Ротерт, соорудивший ранее Дом промышленности в Харькове. Десятки опытных инже-

⁸ «Питання історії народів СРСР». Вип. 8. Харків. 1969, стор. 106.

⁹ М. Анов. Дніпрельстан. Харків. 1931, стор. 43.

¹⁰ «Первенец индустриализации страны — Днепрогэс имени В. И. Ленина», стр. 24.

¹¹ Там же, стр. 30.

неров пришли на Днепрострой после завершения постройки первых советских электростанций — Шатурской, Волховской, Земо-Авчальской и других.

Днепрогэс — электрическое сердце Украины — воздвигал весь советский народ. На строительной площадке бок о бок трудились донецкие шахтеры и харьковские токари, брянские плотники и белорусские пильщики, смоленские каменотесы и киевские железнодорожники, московские штукатуры и тамбовские печники. В составе многотысячного отряда строителей были русские и украинцы, белорусы и армяне, грузины и узбеки, татары и башкиры — представители почти всех народов СССР¹².

Руководители Днепростроя тщательно подготовились к развертыванию фронта строительных работ. Особое внимание было уделено сети вспомогательных предприятий. На правом и левом берегах реки выросли два мощных комплекса камнедробильного и бетонного заводов. На стройке было организовано в больших масштабах изготовление бетона. Днепростроевцы соорудили известковый завод, не имевший себе равных в стране по совершенству оборудования и производительности, построили тепловую электростанцию мощностью 13 тыс. квт, высокопроизводительные кирпичные заводы, лесозавод с сушилками и деревообрабатывающим цехом. Общая протяженность подъездных железнодорожных путей на Днепрострое достигала 120 км нормальной колеи. Взрывные работы здесь впервые в отечественной практике производились с помощью жидкого кислорода, для получения которого было сооружено 3 завода. Бесперебойность строительства обеспечивали также Центральные механические мастерские — 7 огромных цехов, оснащенных новейшими станками. Они производили ремонт всей строительной техники и даже изготавливали необходимое оборудование. Сварочный цех мастерских освоил сварку металлических конструкций весом до 300 тонн¹³.

Для многотысячной армии строителей укоренными темпами велось жилищное строительство. Сооружались не только временные общежития, но и одноэтажные коттеджи, а затем трехэтажные многоквартирные дома. В рабочих поселках почти сразу же появились фабрики-кухни, хлебозаводы, детские сады, бани. Строительные поселки благоустривались и озеленялись. Все это способствовало закреплению кадров строителей, повышению производительности труда. Днепростроевцы использовали не только все наиболее прогрессивное, что было в то время в мировой технике производства гидротехнических работ, но и внесли серьезные усовершенствования в это дело. Выемка скального грунта, добыча и обогащение инертных строительных материалов, приготовление и укладка бетона были с течением времени комплексно механизированы. Применение в больших масштабах жидкого кислорода на взрывных работах максимально обезопасило их. Широко использовался металлический шпунт как противофильтрационное средство. В начале строительства отечественное машиностроение еще не могло полностью удовлетворить заказы Днепростроя, а доставка иностранного оборудования запаздывала. Твердый днепровский гранит приходилось чаще всего разбивать кирками и ломами, землю копать лопатами и носить ее на носилках или возить на грабарках. Недостаточный уровень механизации компенсировался значительным количеством рабочей силы: в октябре 1927 г. на стройке насчитывалось более 13 тыс. рабочих. Постепенно положение с механизацией менялось. В конце 1930 г. на строительстве имелось уже 56 паровозов, 227 платформ и вагонов, 88 самопрокидывающихся вагонов, 11 крупных экскаваторов и другие технические средства¹⁴.

По насыщенности техникой Днепрострой к этому времени не уступал многим стройкам индустриальных стран Запада. Эту особенность подчеркивали иностранная пресса, зарубежные корреспонденты и туристы, регулярно посещавшие стройку (только летом и осенью 1932 г. через «Интурист» Днепрострой посетило до 500 иностранных корреспондентов и туристов)¹⁵. Американский журнал «Electrical World» писал: «Среди лабиринта паровых лопат, подъемных кранов, локомотивов, буровых

¹² «Днепрострой», 13.V.1930.

¹³ «Хроника Днепростроя», 1931, № 13, стр. 17.

¹⁴ И. Ибатуллин, М. Рубин. От Днепростроя к Днепрогэсу. М. 1934, стр. 29.

¹⁵ «Вісті», 30.IX.1932.

станков, разного оборудования, машин и стального шпунта на Днепрострое получаешь впечатление, будто находишься не в России, а на гигантской стройке в Америке»¹⁶. Недаром вторая сессия ВУЦИК, состоявшаяся еще в декабре 1929 г. в Кичкасе, подчеркнула огромное значение Днепростроя как школы строительства и поручила правительству Украинской ССР через ВСНХ «обратить надлежащее внимание на практическое ознакомление широких рабочих масс и технических кругов с новым оборудованием, которое используется на Днепрострое, и с методами работы на нем»¹⁷. Опыт днепростроевцев наглядно показал, насколько быстро рабочие Советской страны овладевали новой техникой и передовыми методами труда. На Днепрострой приезжали перенимать опыт строители Рионской и Свирской гидроэлектростанций, Магнитогорского комбината, Челябинского тракторного завода и многих других строек страны¹⁸. Успешное освоение на Днепрострое думпкаров (саморазгружающихся полувагонов), мощных паровых кранов и другой иностранной техники дало толчок к ее производству на отечественных заводах¹⁹.

Душой многотысячного коллектива днепростроевцев являлась парторганизация. Коммунисты были зачинателями социалистического соревнования и его первыми участниками, показывая образцы трудового героизма. Они активно боролись за выполнение и перевыполнение напряженного производственного графика, за рост производительности труда, за высокую дисциплину. Возглавив борьбу за покорение Днепра, коммунисты выковывали в этой борьбе нового человека — создателя социалистического общества. Партийная организация стройки непрерывно росла, пополнялась за счет притока свежих сил из рабочего класса. Если в ноябре 1928 г. рабочие составляли здесь 64% коммунистов, то в мае 1930 г. — уже 84%²⁰. Вначале в днепровской партиячке (май 1927 г.) насчитывалось лишь 60 членов и кандидатов ВКП(б), к концу 1927 г. на всем Днепровском строительстве (гидростанция, транспортные и промышленные объекты) — 459 коммунистов, в 1930 г. — 1 920, в 1931 г. — 3 617, а в мае 1932 г. — 5 120²¹. Коммунисты были организованы в цеховые партиячки, а с 1928 г. — в партгруппы, которые существовали на всех производственных участках стройки²². Неоценимую, огромную помощь оказал парторганизации Днепростроя непосредственно ЦК ВКП(б). Летом 1928 г. на стройку было направлено дополнительное число специалистов-коммунистов. В феврале 1929 г. в ЦК ВКП(б) был заслушан доклад райпарткома Днепростроя о его деятельности. ЦК ВКП(б) поручил организационно-распределительному отделу ЦК совместно с ЦК КП(б)У направить на стройку для усиления партийной и профсоюзной работы дополнительные опытные кадры²³.

На Днепрострое преобладала молодежь. В 1930 г. среди рабочих 67% составляли люди в возрасте до 30 лет, в 1931 г. — 74%²⁴. Днепростроевская комсомольская организация быстро росла. Если в 1927 г. она насчитывала 423 чел., то к маю 1932 г. выросла в десяти тысячную армию²⁵. Комсомольцы вели большую воспитательную работу среди молодых строителей. Вместе с коммунистами они трудились на самых тяжелых участках, внося повсюду в трудовой ритм юношеский энтузиазм и задор. Как и коммунисты, каждый комсомолец стройки был ударником труда либо боролся за это высокое звание²⁶. Всенародным признанием заслуг комсомола в покорении Днепра явился орден Ленина на знамени Днепростроевской комсомольской организации, которым она была награждена в сентябре 1932 года.

Большую роль в деятельности коллектива, в улучшении условий жизни строителей и в организации их досуга играла профсоюзная организация. Профсоюзный актив

¹⁶ «Хроника Днепростроя», 1930, № 2, стр. 30.

¹⁷ «I сесія ВУЦИК Рад XI скликання». Постанова. Харків. 1929, стор. 37.

¹⁸ «Днепрострой», 22.V.1930.

¹⁹ «Правда», 10.X.1932.

²⁰ «Днепрострой», 13.V.1930.

²¹ І. С. Каменецький. Дніпрогес і Дніпрокомбінат. Харків. 1935, стор. 110.

²² «Вісті», 10.X.1932.

²³ «Красное Запорожье», 17.II.1929.

²⁴ «Информационный листок Днепростроя», 1932, № 10—11, стр. 212—213.

²⁵ «Днепрострой», 22.III.1929; І. С. Каменецький. Указ. соч., стор. 110.

²⁶ «Днепрострой», 11.IV.1930.

насчитывал многие сотни рабочих, а в декабре 1929 г.—более 1 800 человек²⁷. Профактивисты (среди них многие являлись членами партии) были надежными помощниками партийной организации в борьбе за своевременное и качественное выполнение производственных заданий. Выполнение программы, вопросы трудовой дисциплины, организация социалистического соревнования постоянно находились в центре внимания профсоюзной организации. 1929 год, ознаменовавшийся в стране началом массового социалистического соревнования за досрочное выполнение пятилетки, на Днепрострое был годом перехода от подготовительного цикла к развертыванию основных работ. Могучий подъем творческой активности строителей, вызванный соревнованием, способствовал решению сложных технических проблем. Численность рабочих-днепростроевцев, принимавших участие в социалистическом соревновании, возрастала из года в год. В ноябре 1929 г. при подведении итогов первых месяцев соревнования выяснилось, что в нем участвовало 9 185 человек из 14 325 работающих²⁸. В 1931 г. социалистическим соревнованием и ударничеством было охвачено 90% работников, а в 1932 г.—почти 100%²⁹. В ходе социалистического соревнования бригады днепростроевцев успешно осваивали технику, сокращали предусмотренные строительным графиком сроки работ, повышали производительность труда. Если в 1927/28 г. на один человеко-выход приходилось 1,4 куб. м скальной выемки за смену (тогда эта работа выполнялась в значительной мере вручную), то в 1928/29 г.—9 кубометров³⁰. Первый на стройке экскаватор в феврале 1930 г. вынул 6,9 тыс. куб. м скального грунта, а в мае того же года — 20,8 тыс. кубометров³¹. Себестоимость укладки 1 куб. м бетона на плотине составляла в сезоне 1929 г. 23,1 руб., а в сезоне 1930 г.—17,8 рубля³².

В целях дальнейшего повышения производительности труда партийная, профсоюзная и комсомольская организации Днепростроя вели систематическую борьбу с прогулами и простоями. Общественные организации призвали днепростроевцев создать нетерпимую обстановку для прогульщиков, настойчиво бороться в ходе социалистического соревнования с простоями и перерывами в работе, резко сократить текучесть кадров. Наряду с обычными мерами по ограничению текучести рабочей силы, которые принимали профсоюзы (главным образом улучшение условий труда и отдыха рабочих), на Днепрострое была проведена массовая кампания по добровольному самозакреплению рабочих на определенных участках строительства. На собраниях строителей каждый рабочий давал торжественное обещание остаться на стройке до ее завершения. В 1930 г. число самозакрепившихся рабочих превысило 6,3 тыс., в 1931 г.—12 тысяч. Кампания самозакрепления оказала положительное влияние на баланс рабочей силы Днепростроя, который из-за притока в зимнее время сезонников и оттока их в период летних полевых работ складывался летом неблагоприятно для стройки.

Рабочие кадры формировались в значительной степени из сельской молодежи, не имевшей обычно производственного опыта и квалификации. Чтобы обучить их в короткие сроки обращению с техникой, необходим был максимум усилий. Эту сложную задачу взялась решить партийная организация. Она превратила стройку в грандиозную школу, в которой без отрыва от производства готовились кадры квалифицированных рабочих по всем необходимым специальностям. На начало 1932 г. разными видами обучения было охвачено 87% рабочих³³. Передко им приходилось начинать с букваря. Поэтому райпартком Днепростроя организовал 512 групп и школ, охвативших около 10 тыс. неграмотных и малограмотных рабочих. Наряду с обучением чтению, письму и счету в таких группах давались элементарные политические и политехнические знания. К маю 1932 г. в коллективе Днепростроя, в одном из первых на

²⁷ «Днепрострой», 4. I. 1930.

²⁸ Там же.

²⁹ И. И. Колодяжный. История строительства Днепрогэса имени В. И. Ленина (1927—1932 гг.). Автореф. канд. дисс. Киев. 1953, стр. 12.

³⁰ Н. Усков, П. Шиндер. Днепрострой как школа советского строительства. М. 1931, стр. 38.

³¹ «Хроника Днепростроя», 1930, № 2, стр. 3; № 3, стр. 17.

³² «Хроника Днепростроя», 1930, № 10, стр. 13.

³³ А. Тараканова, Д. Швейко. Первенцы великих будов на Дніпрі. Київ. 1957, стор. 8.

Украине, была полностью ликвидирована неграмотность³⁵. Техническое обучение строителей велось на подготовительных курсах, где они получали первичные знания о технике, основах технологических процессов, организации производства и труда. На участковых производственно-технических курсах и в кружках, реорганизованных впоследствии в вечерние школы, а также в школах фабрично-заводского ученичества днепростроевцы обучались теории и практическому умению работать на сложных машинах и механизмах. Большое внимание в программах вечерних рабочих школ уделялось общетехническим и социально-экономическим дисциплинам. Практиковались и иные формы обучения рабочих. Так, летом 1930 г. на средства профсоюзов были организованы девятимесячные заочные курсы по радио для рабочих-ударников³⁶.

Парторганизация стройки, профсоюз и комсомол серьезное внимание уделяли идейно-политическому воспитанию кадров строителей, повышению их классовой сознательности и политической активности. Большое место отводилось воспитанию социалистического отношения к труду, налаживанию братского сотрудничества и укреплению дружбы среди многонационального коллектива строителей. В 1931 г. был открыт двухгодичный вечерний университет марксизма-ленинизма; в 33 политшколах и кружках совершенствовали свои политические знания 95% рабочих-ударников³⁷.

Днепрострой готовил для себя кадры и инженерно-технических работников. Здесь на фабрично-заводских технических курсах обучали инженеры и техники по 12 специальностям. Их слушателями были выпускники вечерних рабочих школ, администраторы, практики, работавшие на должностях десятников, инженеров и техников³⁸. Многие днепростроевцы заочно учились в киевских, харьковских, московских и ленинградских вузах. Решение ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б) об организации втузов на предприятиях впервые в стране реализовал Днепрострой. Его общественные организации постановили провести на общих собраниях отбор 100 рабочих с большим производственным стажем для учебы в организуемом на строительстве институте, а также развернуть при институте сеть профессионально-производственных курсов с тем, чтобы подготовить из рабочих технические кадры низшей, средней и высшей квалификации³⁹. Политехнический институт на стройке был открыт 12 декабря 1929 года. В этот день начались занятия на 4-месячных подготовительных курсах института. В связи с общей реорганизацией высшей школы в сентябре 1930 г. институт был преобразован в два самостоятельных втуза — энергетический и инженерно-технический. На базе последнего в 1931 г. был создан учебный комбинат полного профиля с вечерним и дневным отделениями, рабочим факультетом и техникумом. На 1 июня 1932 г. здесь училось 932 студента; среди них рабочие составляли 74%, дети рабочих — 9%⁴⁰.

Быстрый рост культурно-технического уровня днепростроевцев нашел яркое выражение в развитии рационализаторской работы и изобретательства. В ноябре 1928 г. возник кружок изобретателей. Уже за первые 2,5 месяца его члены внесли более 40 рационализаторских предложений. Авторами четырех из них являлись инженеры и техники, 37 предложений принадлежало рабочим (одно разрабатывалось с инженерами совместно)⁴¹. А в 1931 г. на Днепровском объединенном строительстве было внесено 5 006 предложений. Подсчитанный по 1 995 реализованным предложениям экономический эффект равнялся 2,2 млн. руб. условно-годовой экономии⁴².

Выдающимся достижением творческой мысли советских инженеров явилось предложение возводить Днепровскую плотину одновременно с обоими берегами. Его осуществление требовало огромного напряжения и мобилизации всех сил, четкости орга-

³⁵ «Український історичний журнал», 1960, № 6, стор. 95.

³⁶ Государственный архив Запорожской области, ф. 569, оп. 1, д. 1, л. 45.

³⁷ «Пролетар Дніпробуду», 16.VIII.1931.

³⁸ «Український історичний журнал», 1960, № 6, стор. 96.

³⁹ «Днепрострой», 19.XII.1929.

⁴⁰ Партийный архив Запорожского обкома КП Украины, ф. 149, д. 6, л. 376.

⁴¹ «Красное Запорожье», 1.II.1929.

⁴² «Пролетар Дніпробуду», 2.IV.1932.

низации работ, но оно позволяло намного сократить сроки строительства плотины. Американские консультанты считали, что вести работы следует с одного берега. Молодые, но уже опытные советские инженеры, построившие Волховскую и ряд других электростанций, успешно претворили в жизнь свой дерзновенный план. Вначале перемычками были отгорожены котлован под здание гидроэлектростанции, а также участки правого и левого протока реки⁴³. Строительство плотины в ее нижней части велось в виде сплошной плиты, на которой затем возводились бычки (опорные столбы) высотой более 60 м, а наращивание их проводилось в несколько этапов; пространство между ними вначале не заполнялось бетоном, ставились лишь временные перемычки. Плотина походила на гребень, зубьями которого были бычки. После разбора временных перемычек в той или иной части плотины воды Днепра пропускались в пространство между бычками — водосливные пролеты.

К сооружению срубных перемычек строители приступили в июле 1927 года. Сначала на правом и левом берегах из огромных брусев сколачивались ряжи. Затем их опускали в воду, тщательно пригоняя ко дну реки, и засыпали камнем. С наружной стороны ряжи обносились шпунтовой стенкой, состоящей из сваренных полос высококачественной стали. Перемычки укрепляли до тех пор, пока они не становились непроницаемыми для воды. Весной 1928 г. верховые и низовые перемычки в правом и левом протоках были проложены. После спада воды в августе из отгороженного пространства выкачали воду и создали два котлована. Осенью началось бетонирование плотины. Однако в сезон 1928 г. строители успели уложить в береговое основание лишь 1,2 тыс. кубометров бетона⁴⁴.

1929 год стал на Днепрострое годом больших бетонных работ. Предстояло создать гребенку в левом и правом протоках, уложив в плотину за четырехмесячный строительный сезон 165 тыс. кубометров бетона. График бетонирования был чрезвычайно напряженным. Парторганизация направила на плотину свои лучшие силы. Между строителями правого и левого берегов началось социалистическое соревнование, в котором участвовало до 10 тыс. человек. Была установлена световая сигнализация: при превышении нормы на берегу загоралась красная звезда. Впервые она зажглась на правом берегу 11 сентября, на левом — 15 сентября⁴⁵. Темп работ резко возрос. Всеобщий энтузиазм, охвативший днепростроевцев, дал невиданную трудовую победу: за сентябрь среднедневная укладка бетона достигла 1 920 кубометров, а всего за месяц было уложено более 57 тыс. кубометров. Таким образом, не имея опыта бетонных работ крупного масштаба, советские строители превысили мировой рекорд. В США предельной считалась месячная кладка в 52,3 тыс. кубометров (плотина Коновинго).

Окрыленные первыми успехами, ударники Днепростроя взяли обязательство выполнить намеченные на сезон бетонные работы не к 1 декабря, а к 6 ноября 1929 г. — XII годовщине Великого Октября. Инициатива была подхвачена всем коллективом строителей и реализована точно в срок. Всего за сезон 1929 г. в плотину было уложено более 180 тыс. кубометров бетона и подготовлено все необходимое для наступления на средний проток Днепра. На торжественном заседании выездной сессии ВУЦИК, состоявшейся в Кичкасе 26—27 ноября 1929 г., строители рапортовали о своих достижениях и взяли на себя социалистическое обязательство дать стране первый промышленный ток к 1 мая 1932 г., на семь месяцев раньше, чем намечалось⁴⁶.

Первые трудовые победы были нелегкими. В октябре 1929 г., в разгар работ, произошла авария на камнедробильных заводах: выбыли из строя валы, не выдержав крепчайшего днепровского гранита. Новые валы заказали немецкой фирме, но изготовление их задерживалось. Чтобы не сорвать графика бетонирования, пришлось организовать ломку камня вручную. От работы каменоломов оказалась в зависимости вся строительная программа. В этих условиях проникшие на стройку классово-враждебные элементы организовали «вольнку» каменоломов, выдвинув ряд требований, выходящих за пределы коллективного договора. Выступление группы рвачей, инспи-

⁴³ На месте строительства плотины находились два небольших островка, деливших русло Днепра на три протока — правый, средний и левый.

⁴⁴ «Іллановое хозяйство», 1932, № 6—7, стр. 232.

⁴⁵ В. Яниноград. Днепрострой. М.-Л. 1931, стр. 28.

⁴⁶ С. Янтаров. Великое историческое строительство. Харьков. 1934, стр. 60.

рированное классовым врагом, днепростроевцы встретили с возмущением. Общественность стройки приняла против них самые действенные меры. В рапорте рабочих, адресованном выездной сессии ВУЦИК, говорилось: «Днепрострой — форпост социалистического строительства. На Днепрострое не может быть случаев рвачества, прогулов, низкой производительности труда. Мы будем гнать всех тех со строительства, кто помешает нам в нашей работе»⁴⁷. В ликвидации прорыва на каменоломнях участвовали многие коммунисты и комсомольцы, отдавая этому делу все свободное время. Даже женская бригада бетонщиц отправлялась на выемку камня. После полной рабочей смены комсомолки, возглавляемые Женей Романько, не уходили домой, а оставались разбивать и таскать камни. Рядом с ними трудились члены семей рабочих и служащих.

К концу 1929 г. в правом и левом протоках реки уже вырисовывались четкие контуры гребенчатой плотины — возведенные на 30-метровую высоту бычки и стена водосливных пролетов. В январский морозный день нового года перемычка левого берега была разобрана. Ворвавшись в котлован, днепровская вода пошла между бычками. Это позволило приступить к новому этапу работ — закрытию перемычками среднего протока и строительству в нем основания плотины. Сооружение котлована в среднем протоке удалось завершить еще до паводка. Как только сошла полая вода, стали осушать котлован, и в июне дно реки полностью обнажилось. Надо было как можно быстрее расчистить основание плотины и вынуть скальный грунт, чтобы подготовить фронт работ для бетонирования. Но в эти летние месяцы резко возросла текучесть рабочей силы: многие местные крестьяне, работавшие на Днепрострое, возвращались домой, чтобы поспеть к уборочной. На некоторых участках проставляли механизмы, нависла угроза прорыва. Тогда коммунисты бросили клич: «Все на борьбу за средний проток!» На помощь стройке пришли рабочие Днепропетровска и Запорожья: после смены и в выходные дни они трудились на каменноскальных работах в среднем протоке. Вместе с ними работали днепростроевцы, занятые в свою смену на других участках стройки. Они объединялись в бригады, соревнующиеся между собой. Ход соревнования освещала выездная редакция газеты «Правда». Добровольцы отработали 22 224 человеко-дня — 25% всего рабочего времени на работах по выемке скалы в среднем протоке⁴⁸. Опасность прорыва была ликвидирована, каменноскальные работы завершились ранее предусмотренных графиком сроков; к сентябрю 1930 г. котлован был готов к бетонированию.

В 1930 г. предполагалось уложить в плотину 147 тыс. кубм бетона. В связи со взятым строителями обязательством построить гидростанцию на 7 месяцев раньше намеченного срока, надо было теперь пересмотреть эту цифру. Инженеры под руководством Б. Е. Веденеева снова и снова рассчитывали, каким должен быть самый напряженный, но реальный план. Принималось во внимание все: производительность камнедробильных и бетонных заводов, пропускная способность подъездных железнодорожных путей, фронт работ, на котором можно было сосредоточить наибольшее количество техники. Наконец, пришли к выводу, что максимум сезонной укладки бетона может быть доведен до 427 тыс. кубм, из которых на плотину пришлось бы 235 тысяч⁴⁹. Этот план, утвержденный Техническим советом Днепростроя, превосходил наивысшую цифру, рассчитанную американскими консультантами, — 300 тыс. кубм и был намного выше мирового рекорда, установленного в США, — 386 тыс. кубм за сезон. Но и он не гарантировал окончания основных бетонных работ в 1931 г. и пуска гидроэлектростанции в мае 1932 года. Тогда на собраниях коммунистов, комсомольцев, ударников родился встречный план — уложить 500 тыс. кубм бетона за сезон 1930 года. Чтобы выполнить его, надо было мобилизовать все силы строителей, всю энергию, максимально использовать технику.

Осень 1930 г. — один из наиболее героических этапов в трудовой биографии днепростроевцев. Освоив сложную технику, строители показали, что она может дать в руках советских людей. Они установили три мировых рекорда: дневной укладки

⁴⁷ Аржанов и Михалевич. Днепрострой к XVI съезду ВКП(б). М. 1930, стр. 61.

⁴⁸ «Хроника Днепростроя», 1930, № 10, стр. 4.

⁴⁹ «Плановое хозяйство», 1932, № 6—7, стр. 232.

бетона (29 сентября) — 5,28 тыс. куб. м, месячной (октябрь) — 110,5 тыс. куб. м и сезонной — 518 тыс. куб. м (в том числе в плотину — 313 тыс. куб. м)⁵⁰. Касаясь рекордов бетонщиков, один из американских инженеров-консультантов Томпсон говорил: «Мы видели бетонирование в различных частях света в течение долгого времени, но впервые любому из нас приходится наблюдать бетонную лавину. Это картина, производящая впечатление...»⁵¹. 13 декабря «Правда» поместила статью М. Кольцова, посвященную 10-летию плана ГОЭЛРО. Автор напоминал читателям о том, что думал английский писатель-фантаст Г. Уэллс о советском плане электрификации. После беседы с В. И. Лениным в октябре 1920 г. о том, какой будет Советская страна через 10 лет, он назвал Ленина «кремлевским мечтателем», а план ГОЭЛРО — «электрической утопией». «Горько вспоминать, что собеседник Уэллса недвижно лежит в холодном граните на Красной площади, — говорилось в статье, — но поскольку мистер Уэллс благополучно здравствует, мы приглашаем его посетить, минуя Волхов, Баширу, Шатуру, Земо-Авчал, — постройку станции на Днепре. Он увидит, как точно к сроку и до срока сбывается маленький томик, только не его, а ленинских — дерзких и властных — социальных начертаний».

Весна 1931 г. на Днепрострое выдалась особенно тревожной. Обильные снега, выпавшие за зиму в бассейне реки, от внезапного потепления стали быстро таять. Паводок приобрел характер стихийного бедствия. В районе плотины вода стремительно поднималась — на 3 см за каждый час. Такого бурного подъема не наблюдалось с 1845 года. Вода грозно подступала к перемычке, оградившей котлован, где, помимо бетонных работ, начиналась подготовка к монтажу первой турбины. Положение становилось опасным. В начале мая 1931 г. расход воды в районе плотины дошел до 23 600 куб. м в секунду, подъем горизонта выше плотины в первые 20 дней мая составил 4 м, а в последующие 6 дней — 8 метров. Скорость воды между бычками доходила до 10 м в секунду⁵². Разбушевавшийся Днепр без устали хлестал по перемычкам тяжелыми волнами, с каждой минутой наращивая силу ударов. Он давал последний бой людям, и строители приняли вызов. Дни и ночи, час за часом, минута за минутой на протяжении нескольких недель днепростроевцы вели самоотверженную борьбу с разъяренной стихией. К перемычкам были проложены рельсы, по которым подвозились и сбрасывались в воду мешки с песком и тяжелые бревна. 30 тыс. мешков с песком образовали брустер, защищающий перемычки. В эти дни проявили героизм тысячи строителей. Особенно отличились крановый машинист Н. Иванов, крановщик П. Бурба и многие другие. «Если бы не героические усилия рабочих и инженеров, укреплявших перемычки ГЭС во время наводнения 1931 г., — писал позднее один из руководителей стройки, И. И. Кандалов, — срок пуска был бы оттянут на 6 месяцев»⁵³.

Отстояв от напора днепровских вод без сколько-нибудь заметных повреждений все основные и вспомогательные сооружения, строители продолжили в ударном темпе свою работу. 1 сентября наступил торжественный миг: плотины правого и левого берегов сомкнулись, Днепр по всей ширине русла был взят в бетон. Предстояло лишь закрыть гребенку, то есть нарастить на полную высоту бычки и заполнить бетоном промежутки между ними. Но теперь уже река не могла повлиять на темпы работы, ибо бетон укладывался с мостов, проложенных по бычкам. Весеннее наводнение отразилось на темпе бетонирования: к ноябрю образовался немалый дефицит в кладке бетона — 70 тыс. кубометров. Возникла дилемма: либо к весне 1932 г. закрыть гребенку и пропустить поверх плотины полную воду, либо ждать, когда спадет вода, задержав строительство плотины и, следовательно, пуск гидростанции на полгода. Американские консультанты полагали, что закрытие гребенки следует отложить до весны, пока не закончится цементация плотины, а советские инженеры считали, что бетонирование может быть продолжено. 24 ноября партийный комитет Днепростроя, всесторонне оценив сложившуюся ситуацию и опираясь на мнение советских инженеров, постановил продолжить бетонирование и закрыть гребенку до весеннего павод-

⁵⁰ С. Янтаров. Указ. соч., стр. 64.

⁵¹ Цит. по: В. Боруля. Сказание о Днепрострое. М. 1969, стр. 70.

⁵² «Хроника Днепростроя», 1931, № 15, стр. 3.

⁵³ «Червоне Запоріжжя», 29.III.1932.

ка⁵⁴. *Только такое решение позволяло строителям выполнить свое обязательство — пустить гидростанцию к маю 1932 года. Его встретили с полным одобрением.

Перед строителями была поставлена задача исключительной трудности: продолжить кладку бетона в зимних условиях, а опыта зимнего бетонирования не было ни у нас, ни за рубежом. Началась последняя, пожалуй, самая главная страница в героической эпопее покорения Днепра. Декабрьский план бетонирования сначала был установлен в 8 тыс., затем в 12 тыс. кубометров. Задание на январь 1932 г. равнялось 20 тысячам. Бетонщики к XVII Всесоюзной партконференции предложили встречный план — 22 тыс., а уложили 18 тыс. кубометров. Задание на январь 1932 г. равнялось 20 тысячам. Бетонщики к XVII Всесоюзной партконференции предложили встречный план — 22 тыс., а уложили 22,4 тыс. кубометров. XVII конференция ВКП(б) в своей резолюции отметила: «Работа на Днепровской гидроэлектрической станции, имеющей мировое значение, продвинулась в течение 1931 г. настолько далеко вперед, что обеспечивает ее досрочное окончание и пуск летом 1932 года»⁵⁵. Февраль 1932 г. был холоднее, чем всегда. Лютая стужа сковала движение машин и механизмов. Бетон приходилось подогревать. В течение февраля, отвоевывая каждый кубометр, строители уложили в тело плотины более 14 тыс. кубометров. В марте в плотину были уложены последние 22 тыс. кубометров. Когда оставалось забетонировать два последних блока (34—35 и 35—36), Днепр уже ломал лед и вода подходила к краям гребенки. Но 28 марта она была закрыта, а в тело Днепровской плотины уложена последняя бадьга бетона⁵⁶. Встав на пути реки, плотина подняла уровень воды на 37 метров. Исчезли навсегда под водой пороги. Самый крупный и опасный из них — Ненастьец — был покрыт слоем воды в 14 метров. Днепр стал одной из важнейших сухоходных артерий страны.

За время строительства Днепровского гидроузла было выполнено 3,4 млн. кубометров земляных и 1,9 млн. кубометров скальных работ, построено около 2,5 км ряжевых перемычек объемом 256 тыс. кубометров, уложено 1,18 млн. кубометров бетона, смонтировано 26,5 тыс. т металлоконструкций. На строительстве Днепростроя отличились многие сотни ударных бригад, объединявших около 25 тыс. рабочих. Лучшими среди лучших были комсомольцы-бетонщики А. Кудрявцев, Ткаченко, Жуков, Макаренко, Женья Романько, Ильгов, машинист В. Дробот, монтажники М. Гапоненко, Попов, Рыбенцев, инженер Н. Долина, секретарь партячейки водников П. Оров, краповой машинист П. Бурба и многие другие⁵⁷. Чрезвычайно ответственным этапом в создании Днепровской гидроэлектростанции являлся монтаж уникального энергетического оборудования. Убедительным показателем неизмеримо возросшего мастерства советских рабочих, инженеров и техников послужили установленные здесь мировые рекорды. Первая турбина была смонтирована за 34 дня, тогда как турбины меньшей мощности на американских станциях устанавливались за 40—45 дней. В дальнейшем, по мере приобретения необходимого опыта, сроки монтажа все более сокращались. Вторую турбину установили за 28 дней, третью — за 27, четвертую — за 25, пятую — за 24⁵⁸. 16 апреля 1932 г. в 3 часа 15 минут воды Днепра привели в движение первую турбину Днепрогэса⁵⁹.

Промышленный ток от первого турбогенератора был получен 1 мая. Второй агрегат дал ток 21 мая, третий — 24 мая. В июле и в августе были запущены соответственно четвертый и пятый агрегаты. 11 июля была включена самая мощная в СССР линия электропередачи: Днепрогэс — Днепропетровск. Промышленные предприятия крупного индустриального центра Украины получили дешевую электроэнергию⁶⁰. В последующие годы в строй действующих вступили остальные турбогенераторы Днепрогэса. Последний из них, девятый по счету, дал промышленный ток в 1938 го-

⁵⁴ «Правда», 10.X.1932.

⁵⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 5. Изд. 8-е, стр. 22.

⁵⁶ «Правда», 10.X.1932.

⁵⁷ В. Боруля. Указ. соч., стр. 78; Д. Вирин. Днепр служит социализму. Харьков. 1931, стр. 12.

⁵⁸ «Вісті», 10.X.1932.

⁵⁹ «Хроника Днепростроя», 1932, № 23—24, стр. 29.

⁶⁰ «Правда», 10.X.1932.

ду. Знаменательно, что 6—9-й генераторы мощностью по 62 тыс. квт были изготовлены на ленинградском заводе «Электросила». Для транспортировки каждого из них весом в 430 т требовался железнодорожный состав в 60 вагонов. Многие за границей отказывались верить, что советские инженеры-конструкторы и рабочие собственными силами изготовили самые мощные генераторы в мире. Электротехнические фирмы США и Европы были потрясены, когда узнали, что прибывшие на Днепрогэс вслед за американскими советские генераторы стали работать сразу же, без, казалось бы, неизбежных для изготовленных впервые столь сложных машин неполадок, недоделок. «Пусть господа капиталисты привыкают, — говорили наши инженеры, — им еще придется смиряться с мыслью о Советском Союзе как о стране промышленных рекордов. Днепрогэс — лишь доброе начало»⁶¹.

Войдя в строй действующих, электрогигант на Днестре сыграл важную роль в укреплении промышленной мощи всего Советского Союза. Вокруг него выросли крупные предприятия, потребители его энергии — завод электростали, огромный алюминиевый комбинат, металлургический завод, магниевый завод, завод ферросплавов, коксохимзавод, электродный завод и т. д. Себестоимость квтч электроэнергии, вырабатываемой на Днепровской ГЭС, оказалась самой дешевой в мире. Проектная себестоимость квтч была установлена в 0,6 коп., а фактически в 1934 г. она составляла 0,44 копейки⁶². С 1932 по 1941 г. Днепровская ГЭС дала стране 16 млрд. квтч электроэнергии⁶³.

Днепровская ГЭС была детищем всех народов СССР. На площадку Днепростроя шли грузы со всех концов страны. Из Армении приходил розовый туф, отличавшийся редкой красотой и высокими строительными качествами, из Белоруссии — лесоматериалы, из Азербайджана — нефть, из Крыма — высококачественный песок, из Москвы — электрооборудование, ленинградцы посылали мощные экскаваторы «Путиловец», землесосы «Ленинград», изготовили гигантские для того времени турбогенераторы, бежицкий завод «Красный Профинтерн» — мостовые краны грузоподъемностью по 260 т, Николаевский судостроительный завод — щиты и щитовые затворы плотины, Краматорский завод тяжелого машиностроения — металлоконструкции для шлюзов и мачты электропередач. Заказы для Днепростроя выполнялись с особой тщательностью и точно в срок.

Эпопея покорения Днестра выдвинула из многонационального коллектива строителей сотни прославленных ударников, героев труда, чьи имена навсегда вошли в историю социалистической индустриализации. Многие из них были награждены высшими правительственными наградами. Ордена Ленина были удостоены автор проекта Днепрогэса И. Г. Александров, начальник строительства А. В. Винтер, его заместители Б. Е. Веденеев, П. П. Ротерт, большая группа рабочих-ударников: М. Г. Белик, М. И. Попов, И. С. Ибатуллин, В. И. Урванов, М. И. Гапоненко, П. И. Ороз, Я. Тагеров, М. И. Лейбензон, В. М. Михайлов, Женя Романько и многие другие. М. Г. Белик, в прошлом батрачка, затем работница шахты в Рутченкове (Донбасс), приехав на Днепрострой, стала организатором и руководителем женской ударной бригады бетонщиц и одной из лучших ударниц строительства. М. И. Попов, бывший шахтер, стал слесарем-монтажником высокой квалификации. Его комсомольская бригада блестяще справилась с установкой уникальных турбин и роторов гидроэлектростанции. И. С. Ибатуллин в юношеские годы боролся с басмачами, затем учился в Московском высшем техническом училище; первый узбек инженер-гидроэнергетик, он соорудил Земо-Авчальскую ГЭС в Грузии, Гизельдонскую ГЭС на Северном Кавказе, затем Днепрогэс. Здесь, на Украине, Ибатуллин стал одним из ведущих специалистов по строительству и эксплуатации гидроэлектростанций и долгие годы работал потом главным инженером Днепровской ГЭС. В. И. Урванов, бывший шахтер, закончил на Днепрострое курсы повышения квалификации электромонтеров, затем вечерний техникум и стал высококвалифицированным рабочим-электромехаником. Одним из первых на строительстве он организовал хозрасчетную бригаду, явился инициатором шефства

⁶¹ В. Боруля. Указ. соч., стр. 96.

⁶² «Ленінська Дніпрогес», 10.X.1936.

⁶³ «Вестник инженеров и техников», 1952, № 5, стр. 239.

электриков над сооружением бычков плотины. В числе лучших ударников стройки решением ВЦИК СССР был навечно занесен на Доску почета Днепрогэса П. И. Оров, ленинградский рабочий, коммунист, приехавший на Днепрострой в июле 1927 г. в составе бригады водолазов. Здесь он приобрел легендарную славу, многократно перебивая трудовые нормы. За годы работы на Днепрострое он провел под водой более 1 600 часов, порою рискуя жизнью. За трудовой героизм П. И. Оров был награжден орденом Красной Звезды.

Торжественное открытие Днепровской ГЭС состоялось 10 октября 1932 г., в дни подготовки к 15-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. На открытие Днепрогэса прибыли М. И. Калинин, Г. К. Орджоникидзе, С. В. Косиор, В. Я. Чубарь, французский писатель Анри Барбюс, представители трудящихся со всех концов Советского Союза. Торжества на Днепрострое начались вечером 9 октября. Гидростанция засветилась морем электрических огней. 170 прожекторов, вмонтированных в здание ГЭС, демонстрировали во всем величии и красоте результат самоотверженного труда ее строителей. На 45 бычках плотины, на высоте 60 м загорелись гигантские буквы великой ленинской формулы: «Коммунизм — это Советская власть плюс электрификация». 10 октября в 11 часов утра с участием М. И. Калинина, членов правительства СССР и УССР состоялся грандиозный митинг. С чувством великой гордости и признательности восприняли строители гидроэлектростанции весть о присвоении ей имени В. И. Ленина. Передавая рапорт днепростроевцев М. И. Калинин, начальник строительства А. В. Винтер, обращаясь к участникам митинга, сказал, что Днепрогэс войдет в ряды гигантов социалистической индустрии не только как величайшее сооружение, но и как школа, которая воспитала тысячи новых квалифицированных борцов-строителей со всех концов страны.

С взволнованной речью выступил на митинге М. И. Калинин: «Сегодня великий праздник всех трудящихся Советского Союза. Сегодня открыта Днепровская гидроэлектростанция. На это сооружение, которое является для современной техники чудом искусства, мы потратили огромные материальные ресурсы, затратили много сил и энергии, много труда...»⁶⁴. Г. К. Орджоникидзе подчеркнул в своем выступлении, что только под руководством Коммунистической партии, только при поддержке всего рабочего класса и трудового крестьянства страны можно было заковать Днепр в железо и бетон и поставить его на службу социализму. Максим Горький в приветствии создателям Днепрогэса писал: «Днепр побежден и отныне будет покорно служить делу развития социалистической культуры»⁶⁵. С трибуны торжественного митинга убедительно прозвучали слова известного американского гидростроителя Х. Купера: «Сегодня Днепрострой бросает вызов всем, кто раньше сомневался в мудрости вашего правительства, решившего приступить к такой гигантской работе... С точки зрения достижений инженерного искусства Днепровские сооружения являются самыми значительными из подобного рода сооружений, когда-либо выполненных человеком»⁶⁶. Приветствия в адрес днепростроевцев поступали со всех концов страны и от зарубежных друзей. «Днепрогэс — это шедевр социалистической техники, построенный энтузиазмом освобожденных масс», — писала «Юманите», газета французских коммунистов⁶⁷.

Днепрострой прочно вошел в сознание трудящихся нашей страны и всего мира как реальное и яркое воплощение ленинской политики социалистической индустриализации и как лаборатория ценного строительного опыта. После пуска Днепровской ГЭС строились более мощные гидроэлектростанции, в том числе Красноярская ГЭС, превосходящая Днепровскую более чем в 10 раз. Ныне возводится еще более мощная, Саяно-Шушенская ГЭС. Это предвидели еще в 30-е годы сами днепростроевцы. «Пройдут годы, — писали они в своем обращении к советскому народу, — великая Советская страна построит еще более грандиозные станции на Волге, а потом на Ангаре, но навсегда в памяти трудового народа останется жить великая и прекрасная поэма строительства величайшей пока в мире гидроэлектростанции на Днепре во время первой пятилет-

⁶⁴ «Правда», 11.X.1932.

⁶⁵ «Правда», 10.X.1932.

⁶⁶ «Хроника Днепростроя», 1932, № 29--30, стр. 79.

⁶⁷ Цит. по: «Правда», 7.X.1932.

ки»⁶⁸. Подвиг на Днепрострое навсегда сохранится в памяти народной. Днепровская гидроэлектростанция, поразившая человечество своей грандиозностью и монументальностью и вместе с тем легкостью, ажурностью и простотой, стала подлинным чудом, символизирующим новую эпоху — эпоху социализма...

В августе 1941 г. к берегам Днепра подошли фашистские полчища. Все оборудование Днепрогэса, поддававшееся демонтажу, было погружено в эшелоны. Остальное пришлось взорвать, чтобы гитлеровцы не смогли использовать электростанцию. В кучу металлического лома превращались мощные энергетические машины. Был взорван один из участков плотины, чтобы нарушить транспортную связь между берегами. Синевато-серый гранит всех девяти днепровских порогов вновь поднялся на поверхность из пучины. Наступили черные дни немецко-фашистской оккупации. Немцы не стали восстанавливать Днепрогэс. Для этого потребовалось бы слишком много времени. Гитлеровцы решили стереть его с лица земли, подняв взрывом всю плотину на воздух. Стремительное наступление Красной Армии сорвало этот план. Еще при подходе наших войск к Днепру был сформирован отряд для защиты плотины в составе воинов-разведчиков и инженеров-гидротехников. В ночь на 27 октября 1943 г. советские разведчики проникли через вентиляционные ходы в полузатопленную смотровую галерею, находящуюся глубоко в теле плотины и предназначенную для наблюдения за состоянием бетона. Они нашли то, что искали, — черную кабель, ведущий к минным камерам с зарядом огромной силы, и перерезали его с таким мастерством, что повреждений при внешнем осмотре нельзя было обнаружить. Когда бой закипел на территории ГЭС и фашисты включили заряд, взрыва не последовало. Но ущерб, причиненный гитлеровцами, был все же огромен. Перед глазами вернувшихся на берега Днепра предстали в хаотическом переплетении горы оплавленного металла и раскрошенного бетона.

«Днепрогэс восстановить невозможно, — уверенно заявляли иностранные эксперты. — Развалины станции стали десятым порогом, который теперь будет преграждать путь по Днепру»⁶⁹. Советские инженеры и рабочие не разделяли этих пессимистических взглядов, хотя понимали, что станция сможет вновь дать энергию только после того, как будет закончена война. Постановление правительства о восстановлении Днепрогэса было принято уже в феврале 1944 года. Страна выделила часть средств для решения этой задачи в момент высокого напряжения своих военных усилий по разгрому гитлеровской Германии. В Запорожье начали возвращаться днепростроевцы: Ф. Г. Логинов, бывший землекоп, затем студент, а теперь начальник вновь созданного строительно-монтажного управления «Днепрострой»; П. И. Канцелярист, которая снова возглавила женскую ударную бригаду бетонщиц; П. И. Синяевский, четверть века тому назад начинавший с профессии землекопа, а затем ставший квалифицированным электриком... Их, ветеранов Днепростроя, было сравнительно немного, но они объединили и сцементировали новый многотысячный коллектив, повели за собой молодежь, горевшую желанием повторить подвиг отцов.

В возрождении электрического сердца Украины приняли участие трудящиеся всех советских республик. Сотни инженеров и техников, тысячи квалифицированных рабочих прибыли к днепровским порогам из Москвы и Ленинграда, с Урала, из Сибири и Поволжья. Десятки тысяч рабочих и колхозников Запорожской области оказывали бескорыстную трудовую помощь строителям⁷⁰. Рабочие 120 предприятий во всех концах страны с сознанием высокой ответственности выполняли заказы Днепростроя⁷¹.

Упорный и настойчивый труд днепростроевцев, огромная и всесторонняя помощь, оказанная им трудящимися всей страны, сделали свое дело: в марте 1947 г., через 3 года после начала восстановительных работ, первый агрегат электростанции дал промышленный ток. В этом достижении сказалась решающая роль коммунистов, которые возглавили вдохновенный труд строителей. «На всех этапах трудного и сложного процесса восстановления гидростанции, — писал тогда первый секретарь Запорож-

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ См. «Правда», 19.I.1967.

⁷⁰ П. Т. Кривчик. Партия большевиков в борьбе за восстановление ДнедроГЭС. Киев. 1952, стр. 9.

⁷¹ «Торжество ленинской национальной политики на Украине». Київ. 1967, стр. 240.

ского обкома партии Л. И. Брежнев, — парторганизация Днепростроя была вожаком и организатором производственного подъема многочисленного коллектива строителей и привела его к победе — пуску первого агрегата! Электрический ток Днепрогэса позволил ввести в действие доменные и прокатные цеха «Запорожстали», резко увеличить выпуск продукции на машиностроительных предприятиях Запорожья и Днепропетровска, повысить добычу железной руды и марганца, электрифицировать колхозы, совхозы и МТС Приднепровья»⁷². Летом 1950 г. электрический ток давали уже все 9 турбин Днепрогэса. Общая мощность Днепровской ГЭС имени В. И. Ленина достигла 650 тыс. киловатт.

Озеро Ленина — водохранилище гидроэлектростанции — задерживает свыше 1 млн. кубометров воды. Это сравнительно небольшая часть днепровского стока. В иные годы приходилось поверх плотины сбрасывать более 10 млн. кубометров воды. Весной, во время паводка, открывались щиты, и вся лишняя вода устремлялась через водосливные пролеты к нижнему бьефу плотины. Но она не отдавала своей энергии турбинам, а растрчивала ее напрасну на пути к морю. Чтобы использовать всю энергию великой реки, надо было вслед за Днепрогэсом строить на Днестре и другие гидроэлектростанции. Поэтому еще в августе 1932 г. начались проектно-исследовательские работы по рабочей гипотезе «Большого Днепра»⁷³. Стояла задача комплексного использования ресурсов реки, и с этой целью намечалось строительство каскада гидроэлектростанций, создание глубоководной транспортной магистрали, орошение засушливых земель на Юге Украины, «глубокий ввод» Днепра в маловодный Донбасс. Важнейшей частью предстоявших работ было сооружение на Среднем и Нижнем Днестре 5 мощных гидроэлектростанций помимо Днепрогэса: Киевской, Каневской, Кременчугской, Днепродзержинской, Каховской. Напряженная предвоенная обстановка, затем Великая Отечественная война и трудности восстановления народного хозяйства несколько отсрочили претворение этих планов в жизнь. Но уже с весны 1951 г. днепростроевцы обосновались в районе Новой Каховки, начав здесь строительство низовой электростанции Днепровского каскада. Каховская ГЭС вошла в строй действующих на год раньше срока — в октябре 1959 года. В дальнейшем послужной список строительного управления «Днепрострой» обогатился такими капитальными сооружениями, как канал Днестр — Кривой Рог, Днепродзержинская и Каневская ГЭС. В 1972 г., в канун 55-летия Великого Октября, первый агрегат Каневской ГЭС, завершающей станции Днепровского каскада, вступил в строй.

Сооружение каскада электростанций во многом изменило режим Днестра. Если бы Днепрогэс строился в наши дни, он обрел бы иные формы. Теперь максимально возможный паводок, какой случается раз в столетие, не будет столь грозным для Запорожья. Чтобы пропустить полую воду поверх плотины, хватает и 28 водосливных пролетов. Остальные 19 бездействуют. Изменение режима реки позволяет значительно увеличить мощность гидроэлектростанции. Так родилась идея Днепрогэса-2. С экономической точки зрения строительство еще одного корпуса гидроэлектростанции в нижнем бьефе плотины левого берега чрезвычайно рентабельно: расходы на его сооружение окупятся в течение года. Сейчас проект готов и стал претворяться в жизнь. И если теперь окинуть Днепрогэс взглядом с птичьего полета, то возле левобережной части плотины можно увидеть панораму новой огромной стройки. Здесь ордена Ленина строительное управление «Днепрострой» возводит одну из новостроек девятой пятилетки — Днепрогэс-2. Днепростроевцы уже соорудили перемычки, котлован и приступили к строительству машинного зала и уникального шлюза, способного пропускать суда типа «море — река». Днепрогэс-2 объявлен ударной комсомольской стройкой. Молодежь, которая преобладает здесь, трудится с энтузиазмом. «Повторить подвиг отцов!» — под таким девизом развертывается социалистическое соревнование. Первенство в нем держат комсомольско-молодежные бригады Б. Даниленко, И. Королева, А. Гейко, А. Шайтанова и другие.

22 апреля 1972 г., в день 102-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина, победители социалистического соревнования получили право уложить первый кубометр

⁷² «Радянська Україна», 5.III.1947.

⁷³ «Электротехника Украинской ССР». Киев, 1970, стр. 120.

бетона на Днепрогэсе-2. Этой чести удостоилась бригада И. Королева. По традиции тем, кто оказался впереди, вручается приз — почетный вымпел ветеранов. Праздник вручения приза прошел торжественно и радостно. Вместе с нынешними строителями его участниками были гости: заслуженный металлург УССР, ветеран восстановления Днепрогэса П. Дорошенко, Герой Социалистического Труда, делегат XXIV съезда КПСС, старший мастер завода «Запорожсталь» Г. Пометун, известный советский поэт, воспевший в свое время героическую эпопею строительства и восстановления Днепрогэса, А. Безыменский, бригадир сталеваров Г. Проскурии и многие другие⁷⁴.

Недалек день, когда 8 новых турбин гидроэлектростанции дадут ток в Объединенную южную энергосистему. Трижды рожденный, воплотивший в себе труд и мужество трех поколений советских людей, Днепрогэс имени В. И. Ленина достигнет мощности в 1,5 млн. квтч и будет с еще большим эффектом служить великому делу строительства коммунизма в СССР.

⁷⁴ «Дніпробуд», 31.V.1972.